
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 130.2 + 82.091

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ДАОСИЗМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ТВОРЧЕСТВО ГЕРМАНА ГЕССЕ

ФЭН ВЭНЬСИН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Выявляются ключевые концепции даосизма (единство человека и природы, у-вэй и естественность) в философско-литературных произведениях Германа Гессе, включая романы «Сиддхартха», «Степной волк» и «Игра в бисер». На основе сравнительного и текстологического анализа в рамках теории культурного трансфера определяется, как Г. Гессе осуществил интеграцию даосских идей в западную философию и культурную традицию. Особое внимание уделяется рассмотрению феномена гибридизации восточных и западных нарративов (например, интерпретации реки как символа дао в романе «Сиддхартха» и синтезу даосской пустоты с европейским рационализмом в романе «Игра в бисер»). Результаты исследования свидетельствуют о том, что даосизм стал для Г. Гессе не просто экзотическим заимствованием и увлечением, а инструментом критики модернизма и поиска универсальной духовности.

Ключевые слова: Герман Гессе; даосизм; кросс-культурный диалог.

Образец цитирования:

Фэн Вэньсин. Философские идеи даосизма и их влияние на творчество Германа Гессе. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2026; 2:60–66.
EDN: AOCVHB

For citation:

Feng Wenxing. Philosophical ideas of Taoism and their influence on the works of Hermann Hesse. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2026;2:60–66. Russian.
EDN: AOCVHB

Автор:

Фэн Вэньсин – аспирантка кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент И. Н. Колядко.

Author:

Feng Wenxing, postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
fenvensin@gmail.com

PHILOSOPHICAL IDEAS OF TAOISM AND THEIR INFLUENCE ON THE WORKS OF HERMANN HESSE

FENG WENXING^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article is devoted to identifying the key concepts of Taoism (the unity of man and nature, wu wei and the naturalness) in the philosophical and literary works of Hermann Hesse, including the novels «Siddhartha», «Steppenwolf» and «The glass bead game». Based on the methods of comparative and textual analysis, with the help of the theory of cultural transfer, it is revealed how H. Hesse integrated of Taoist ideas into Western philosophy and cultural tradition. Particular attention is paid to the consideration of the phenomenon of hybridisation of Eastern and Western narratives (e. g. the interpretation of the river as a symbol of Tao in novel «Siddhartha» and the synthesis of Taoist emptiness with European rationalism in novel «The glass bead game»). The results of the study indicate that Taoism became for H. Hesse not just an exotic borrowing and hobby, but an instrument for criticising modernism and searching for universal spirituality.

Keywords: Hermann Hesse; Taoism; cross-cultural dialogue.

Введение

В современную эпоху господства информационно-коммуникационных технологий и цифровизации практически всех сфер социума обращение к проблеме поиска духовных оснований бытия человека, представленной в философско-литературных произведениях Германа Гессе, становится чрезвычайно актуальным, поскольку оно позволяет не только зафиксировать факторы кризиса техногенной цивилизации, но и найти надежные мировоззренческие и ценностные основания стратегии антикризисного управления в ситуациях нарастания социальной нестабильности и стратегической неопределенности. Именно сейчас диалог Г. Гессе с даосизмом снова обретает актуальность. В 1920-х гг., когда Г. Гессе в швейцарской деревне Монтаньола знакомился с трактатом «Дао дэ цзин» в переводе Р. Вильгельма, Европа переживала кризис (отголоски Первой мировой войны, крах религиозных авторитетов, нарастающее отчуждение). В письме С. Цвейгу он отмечал, что даосский образ воды, побеждающей камень, представляется ему наиболее точной метафорой духовного кризиса Европы [1, с. 3]. В трактате «Дао дэ цзин» слово «вода» часто используется как символ самого дао – мягкого, смиренного и терпимого, но способного проникать сквозь самые твердые предметы и преодолевать самые труднопроходимые препятствия: «Ничто в мире не мягче и не слабее воды, но когда она нападает на сильное, ничто не может ее одолеть»¹ [2, с. 3]. Г. Гессе использовал метафору воды, побеждающей камень, чтобы критиковать косный, напыщенный рационализм, механицизм и волю к власти, пронизывавшие европейский дух того времени. Он утверждал, что кризисы, с которыми столкнулась западная цивилизация в начале XX в., такие как две мировые войны, коренятся в духовной болезни – чрезмерном акценте на завоевании, экспансии и эгоцентризме при от-

сутствии терпимости, самоанализа и способности адаптироваться к природе.

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего необходимостью выявления точек соприкосновения восточной и западной интеллектуальной культуры в условиях формирования полицентрического мирового устройства и преодоления глобального социокультурного кризиса. Систематический анализ и выявление особенностей восточной философии, в том числе даосизма, а также экспликация факторов влияния восточной философии на западную интеллектуальную культуру позволят наладить взаимодействие западной и восточной цивилизаций на основе взаимоуважения мировоззренческих и ценностных оснований.

Герман Гессе использовал формы и принципы восточного мышления при создании художественной реальности своих произведений, которые благодаря этому исполнены сложной символикой. Таким образом, писатель еще в начале XX в. указывал на то, что философия, как и религия, не имеет национальных и культурных границ, и художественно воплощал это понимание в своих философско-литературных произведениях. В обращении к религии и философии Востока Г. Гессе видел способ остановить кризис техногенной цивилизации. Своей жизнью и творчеством он показал пример плодотворного взаимодействия философских идей Запада и Востока.

В настоящей статье посредством философско-исторического анализа даосской мысли, заложенной в произведениях Г. Гессе, раскрыты влияние даосизма на его литературное творчество и важность этого учения для писателя; изучены идеи даосской философии, которые сформировали стиль, тематику и характер его литературных произведений. Выявлено, что для Г. Гессе даосизм был инструментом

¹Здесь и далее перевод наш. – Ф. В.

критики модернизма и достижения универсальной духовности. Будущие исследования позволят глубже изучить решающее значение даосской мысли для современной западной культуры и то, как она обеспечивает духовное просвещение современного

общества и моральное руководство им. Результаты этих исследований будут способствовать культурному обмену между восточной и западной культурами, их взаимному обучению, прогрессу человеческой цивилизации.

Даосизм: основные принципы и идеи

В рамках даосизма (философско-религиозной системы, основанной на китайской классической мысли) создан уникальный взгляд на небо и человека, эпистемологию и этику, в основе которого лежит принцип дао. К фундаментальным классическим произведениям даосизма относятся трактат «Дао дэ цзин» (Лао-цзы, IV в. до н. э.), в котором рас-

крывается сущность дао, рождающего вещи, и политика недеяния, или у-вэй (无为), и труд «Чжуан-цзы» (Чжуан-цзы, около III в. до н. э.), разъясняющий посредством басен релятивистскую эпистемологию, центральными концепциями которой являются равенство вещей, или ци у (齐物), и беззаботное скитание, или сяо яо (逍遥) [3, с. 4].

Основные идеи даосской философии

Онтологический аспект. Дао – это высшая реальность и источник всех вещей, превосходящий имена и формы. Оно порождает и поддерживает вселенную посредством динамического цикла инь и ян, а не бинарных оппозиций. Принцип «дао следует природе» раскрывает изначальные законы космической самоорганизации, подчеркивая необходимость соответствия естественному порядку вещей, а не вмешательства в него [2, с. 4]. Этот принцип пронизывает как искусство, так и жизненную практику. Таким образом, даосская онтология представляет собой спонтанную, текучую и взаимосвязанную вселенную, в которой все вещи постоянно обновляются под невидимым контролем дао.

В романе «Игра в бисер» дао именуется тайной вселенной и божественной истиной. В романе «Демиян» дао символизирует Абрахас, олицетворяющий единство богов и демонов, света и тьмы. В романе «Сиддхартха» функцию дао выполняет звук «ом» – вечный звук реки, пронизывающий все сущее. Дао воплощают не персонифицированные боги, а, скорее, невидимая и безымянная высшая реальность, охватывающая все сущее и управляющая его функционированием.

Эпистемологический аспект. В даосской эпистемологии отказ от мудрости представляет собой интуитивный способ познания, превосходящий концептуализацию, вербализацию и логический анализ [2, с. 5]. Призыв Лао-цзы отказаться от мудрости и оставить ее был направлен не на противодействие знанию как таковому, а, скорее, на критику малого знания, которое отклоняется от великого дао и ограничивается различением и привязанностью. Эта мысль глубоко перекликается с некоторыми идеями западной философии. Л. Витгенштейн завершил свой труд «Логико-философский трактат» следующим утверждением: «О невыразимом следует хранить молчание» [3, р. 189]. Он строго очертил пределы языка, указав, что логический язык не способен достичь высших реальностей жизни, этики и мета-

физики. Эта идея перекликается с даосским пониманием трансцендентности дао: «Дао, которое можно выразить словами, не есть вечное дао» [2, с. 5]. Лао-цзы и Л. Витгенштейн признают, что высшая реальность может быть постигнута не посредством пропозиционального знания, а только через интуицию или молчание, превосходящее язык. Разница заключается в том, что Л. Витгенштейн предпочитает молчание за пределами этих границ, в то время как Лао-цзы и Чжуан-цзы активно предлагают пути постижения невыразимого дао через медитацию, искусство и физические практики (например, внутреннюю алхимию) [4, с. 5].

В романе «Игра в бисер» Г. Гессе главный герой Кнехт в конечном итоге отказывается от рационально сконструированного, крайне абстрактного мира интеллектуальных игр и выбирает реальную жизнь, чтобы воспитывать ребенка. Это действие символизирует выход за пределы чистого интеллекта и возвращение к самой жизни – литературное выражение отказа от мудрости. Главный герой романа «Сиддхартха» также отказывается от брахманических доктрин, аскетических дисциплин и даже коммерческих расчетов и постигает вечный круговорот жизни, слушая речную воду и совершенный звук «ом». Этот путь отказа от догм, включающий познание природы и достижение просветления через интуицию, согласуется с даосской эпистемологией, предполагающей очищение тайн (玄览), т. е. интуитивное постижение скрытой сущности вещей, и следование законам природы (法自然), т. е. познание через приведение себя в соответствие с естественным порядком. С помощью литературных образов Г. Гессе показывает, что истинная мудрость, в отличие от знания, должна быть обретена через целостный опыт и внутреннее пробуждение.

Таким образом, даосская эпистемология, по сравнению с господствующей западной рационалистической традицией, предлагает совершенно иной путь: она стремится не к знанию через завоевание объекта

и контроль над ним, а, скорее, к высшей мудрости гармоничного сосуществования со вселенной и жизнью через отказ от субъективного намерения, противоречащего естественному порядку вещей (узыжань), и слияние с природой.

Праксеологический аспект. У-вэй рассматривается как искусство действия в гармонии с природой, повлиявшее на юнгианскую индивидуацию. Управление через недеяние предполагает отказ от насильственного вмешательства в социальные процессы и доверие к их способности самоорганизовываться и самовосстанавливаться. К. Г. Юнг считал, что цель индивидуации – создать психологически целостную личность, интегрируя сознательное и бессознательное, чтобы *Я* больше не находилось под властью одной «персоны» или «тени». Ключ к достижению этой цели кроется не в опоре на сознательную силу воли для подавления бессознательного, а в бездействии: необходимо позволить бессознательному проявляться естественным образом, терпеливо наблюдать за ним и понимать его символическое значение, участвуя в диалоге, а не в конфронтации. Роль психоаналитика в данном случае заключается не в том, чтобы направлять человека или формировать у него определенные качества, а в том, чтобы, подобно даосскому мудрецу, предоставлять пространство для безопасного и свободного проявления бессознательных процессов (своего рода «охраняемое» пространство) и приспособления к ним, доверяя мудрости и направляющей способности разума. В этом отношении даосский подход бездействия тесно связан с подходом невмешательства К. Г. Юнга, поскольку они оба

подчеркивают уважение и доверие к внутреннему естественному процессу.

В романе «Демиян» Г. Гессе путь развития главного героя Синклера далек от следования нормам, навязанным обществом или семьей. Напротив, это процесс постоянного прислушивания к своему внутреннему зову, принятия как светлых, так и темных сторон (Абраксас) и становления самим собой. Синклер достигает самореализации не через активные поиски, а через пассивное понимание и принятие. Эта модель развития, позволяющая внутреннему *Я* проявляться естественным образом, идеально воплощает принцип у-вэй в индивидуальной жизненной практике. Аналогично в романе «Сиддхартха» главный герой Сиддхартха в конечном итоге достигает просветления не через аскетизм, доктрину или рациональное познание, а через недеяние у реки. Наблюдая за вечным течением воды, он познает нереальность времени, достигая состояния совершенного единения с миром и преисполняясь сострадания. Его путь к просветлению – это процесс принятия слушания, адаптации и постоянного отказа от стремления к чему-либо. Таким образом, Г. Гессе показывает, что истинное самопознание (индивидуализация) – это не насильственное завоевание внутренней природы человека, а мягкое, естественное раскрытие его внутреннего потенциала. Принцип у-вэй предлагает универсальную идею: истинная сила и мудрость рождаются из понимания, уважения природы и адаптации к природе (будь то внешняя природа или внутренняя человеческая природа), а не из борьбы с ней.

Влияние философских идей даосизма на творчество Г. Гессе

Герман Гессе (1877–1962) – немецко-швейцарский писатель и поэт, который родился в г. Кальв (Германия). В юности он порвал связи с семьей из-за конфликта на основе догматических религиозных взглядов, работал книготорговцем, механиком. Во время Первой мировой войны писатель пережил нервный срыв и прошел курс психоанализа у К. Г. Юнга, после чего поселился в Швейцарии. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1946), последние годы он провел в кантоне Тичино (Швейцария), посвятив себя творчеству.

Рассмотрим основные произведения Г. Гессе.

1. Роман «Сиддхартха» (1922) – философский роман, где путь ученика Будды переосмыслен через даосскую идею единства человека и природы. Сиддхартха исследует обретение истины через личный опыт; он отрекся от брахманизма, аскетизма Бодхисаттвы Самантабхадры, мирских удовольствий и буддийских догм, в конечном счете достигнув просветления у реки. Путь Сиддхартха к просветлению лежал не через активные усилия или учебу, а через ожидание, терпение и слушание – квинтэссенция

альное состояние недеяния. Он позволил миру развиваться таким, какой он есть, а не форсировал его становление. Река – прекрасная метафора дао. Она течет вечно (развиваясь), но при этом всегда остается присутствующей (вечной); река охватывает все (добро и зло, жизнь и смерть); она говорит без слов, но учит все сущее. В воде Сиддхартха познавал иллюзорность времени и единство жизни, достигая состояния гармонии между человеком и природой. Роман подчеркивает невыразимость мудрости, перекликаясь с эпистемологическим принципом Лао-цзы: «Дао, которое можно выразить словами, не есть вечное дао» [2, с. 5].

2. Роман «Степной волк» (1927) – история «расколотого» героя Гарри Галлера. Это произведение является критикой отчуждения, присущего технологической цивилизации, и предлагает искусство и любовь как пути преодоления экзистенциального кризиса. Главный герой, Гарри, страдает от восприятия себя как бинарной комбинации человека и волка. В конечном счете он обретает освобождение через понимание, через магический театр своего *Я* как

многогранного единства [5, с. 8], состоящего из сотен бесчисленных фрагментированных Я. Юмор (трансцендентальная перспектива) позволяет ему принять все противоречивые аспекты и тем самым достичь освобождения. Это принятие, несомненно, является психологическим применением концепции равенства вещей (Чжуан-цзы), предполагающей растворение абсолютных границ между субъектом и объектом, между собой и другими и рассмотрение всего сущего с высшей точки зрения дао для достижения свободы [4, с. 8].

3. Роман «Игра в бисер» (1943) – утопия, противопоставляющая даосский идеал пустоты, или суй-цзин (虚静), технократической рациональности, названной поэтическим противоядием европейского духовного кризиса. Сама игра в бисер символизирует «универсальный закон» [6, с. 9], стремящийся объединить сущность всех культур, интеллектуальный поиск высшей гармонии дао. Главным герой, Кнехт, в конце кон-

цов осознает, что элитарное духовное королевство Ка-сталии, несмотря на свое совершенство, окостенело из-за оторванности от живой жизни и природы (дао). Он решает оставить свой элитный статус, чтобы дать образование обычному ребенку, что символизирует переход от активных интеллектуальных игр к пассивным жизненным практикам. Кнехт теперь стремится не контролировать жизнь посредством правил, а следовать естественному пути ее развития.

В целом творчество Г. Гессе и его основные философско-литературные произведения посвящены диалектике внутреннего Я и космического порядка, проблеме диалога восточной и западной культур. Г. Гессе внес значительный вклад в укрепление взаимодействия двух цивилизаций, его основные философско-литературные произведения остаются универсальным языком межкультурного диалога, предлагая читателям всего мира выход за пределы культурных границ.

Философская интерпретация дао в контексте западной философии

Онтология (дао как парадокс бытия). Становление дао в трактате «Дао дэ цзин» сочетает постоянное дао (вечная сущность) и изменчивое дао (динамическое становление), что перекликается с идеей процессуальности реальности. В романе «Сиддхартха» Г. Гессе река выступает метафорой этого парадокса: герой «становится» рекой (единство с дао), но в каждый момент отличен от реки (поток становления).

Эпистемология (невыразимость дао). Л. Витгенштейн утверждал: «О чем невозможно говорить, о том следует молчать» [3, р. 189]. Чжуан-цзы говорил о забывании сетей после поимки рыбы. Г. Гессе превращает эту эпистемологическую дилемму в литературную иронию: прозрение Гарри в романе «Степной волк» выражено через джаз и сны – невербальные символы (дань уважения даосской молчаливой мудрости и одновременно метафора логоцентризма).

Даосская лихорадка в Европе и власть знания

В начале XX в. на фоне духовного кризиса Европы Г. Гессе превращает даосизм в метаязык критики модерна. В романе «Игра в бисер» недеяние становится формой духовной борьбы против господства техногенной цивилизации. Г. Гессе превращает принцип у-вэй в оружие против инструментального разума, осуществляя обратное просвещение, которое требует критики ориенталистского насилия и признания деколонизального потенциала периферийных культур.

В период с 1895 по 1914 г. Г. Гессе столкнулся с религиозными конфликтами в своей семье (его отец был протестантским миссионером), что посеяло семена сомнения в истинности религиозных убеждений писателя среди членов его семьи. Поездка в Индию (1911) не привела Г. Гессе к буддизму, но через К. Г. Юнга он открыл для себя даосизм. Этот обходной путь подтверждает теорию культурной гибридности, созданную Х. К. Бхабхи: даосизм Г. Гессе является продуктом третьего пространства, синтеза китайской философии и европейского экзистенциализма в условиях колониальной травмы [7, р. 10].

В 1916 г. писатель прошел юнгианскую психотерапию и впервые соприкоснулся с трудом «И цзин» («Книга перемен»). Он записал в своем дневнике: «Гексаграммы в “И цзин” подобны зеркалу, позволяющему мне ясно увидеть свою разделенную душу» [1, с. 10]. В 1922 г. во время создания романа «Сиддхартха» Г. Гессе в своем письме Р. Роллану отметил: «Я пытался привнести мудрость Лао-цзы в историю об индийском Будде, но эта история в конечном счете принадлежит каждому европейцу, ищущему себя» [1, с. 10].

Путь Г. Гессе от буддийского увлечения к даосскому повороту 1920-х гг. в определенном смысле является выражением потребности в «вакцине смысла» для людей послевоенной Европы. Переписка с К. Г. Юнгом показывает: Г. Гессе интерпретирует даосизм через призму индивидуации, создавая уникальную психологизированную версию дао.

Следует выделить несколько основополагающих проблем творчества Г. Гессе:

1) экзистенциалистскую проблематику (свобода воли как созидание смысла в пустоте, вступаю-

щее в диалог с даосским недеянием как действием). Принцип у-вэй в даосизме означает мудрое действие в соответствии с естественным порядком, а не навязывание человеческой воли. Данный принцип предполагает не пассивность, а достижение всеобъемлющей эффективности через следование природе вещей [2, с. 11];

2) проблему трансформации восточной мудрости (переосмысление буддийского анатмана и даосской естественности в контексте кризиса европейской культуры);

3) критику модерна (поэтическое просвещение как антитеза инструментальному разуму, призыв к исцелению техногенной цивилизации через искусство и духовность).

Согласно теории слияния горизонтов, созданной Г.-Х. Гадамером, рецепция философских идей даосизма у Г. Гессе является не пассивным заимствованием, а динамическим воспроизводством смыслов в контексте экзистенциального кризиса Европы. Например, образ реки в романе «Сиддхартха» кодирует как даосскую этику высшего добра, подобного воде (上善若水), так и длительность (А. Бергсон), раскрывая процесс традиции как события [8, S. 11].

В романе «Степной волк» танцующий Гарри достигает состояния забытья, переключаясь с концепцией сидения в забытии (坐忘) Чжуан-цзы [4, с. 11]. Эта стратегия отражает даосский идеал единства формы и духа, борьбу современного человека против инструментальной рациональности и отчуждения.

Когда Г. Гессе в романе «Сиддхартха» описывает реку как вечное становление, это переключается с пониманием бытия как времени М. Хайдеггера. Однако если М. Хайдеггер говорит о заботе, то герой Г. Гессе учится отпускать, как даосский мудрец, следующий принципу у-вэй. В романе «Игра в бисер» идеал тишины похож на вслушивание в бытие (М. Хайдеггер), но корни этот идеал берет в даосской практике недеяния. «Присутствие» М. Хайдеггера подчеркивает тревожную проекцию людей во времени, но Г. Гессе превращает ее в неконфронтационную позицию существования через даосскую природу (например, Сиддхартха отказался от аскетизма и последовал к реке, чтобы достичь просветления). Они оба критикуют инструментальную рациональность: М. Хайдеггер выступает против технической структуры, а Г. Гессе декларирует постулат «дао невыразимо» через молчаливую эстетику романа «Игра в бисер». Идеал юмориста Гарри в романе «Степной волк» можно рассматривать как экзистенциалистского реального человека – человека, который признает абсурд существования и одновременно созерцательно пребывает среди вещей мира, подобно Чжуан-цзы: «Река научила его слушать... в каждом ее звуке жила мудрость, которую можно выразить как “не борьба, а растворение в потоке”» [9, с. 12]. Герой не прорывается к истине, как в экзистенциализме Ж.-П. Сартра, а позволяет ей открыться – это и есть отпускание (泰然任之) в даосской философии.

Заключение

Творчество Г. Гессе представляет собой уникальный пример «культурного алхимического синтеза» [10, S. 12], где даосизм служит средством критики европоцентризма. Этот синтез не только обогатил немецкую литературу, но и предложил модель межкультурного диалога, особенно актуальную для XXI в.

Во-первых, в онтологии и эпистемологии Г. Гессе дао становится динамической конечной реальностью, преодолевающей бинарные оппозиции. Будь то Абракас (роман «Демиян»), река (роман «Сиддхартха») или космический дух (роман «Игра в бисер») – все воплощает ключевые принципы единства инь и ян и естественности. В гносеологическом аспекте путь просветления героев Г. Гессе всегда основан на даосском принципе отказа от интеллектуального знания (шэ чжи) и прямого постижения, он акцентирует интуитивное схватывание невыразимого, что переключается с молчанием Л. Витгенштейна в межкультурном резонансе.

Во-вторых, на уровне праксологии (человеческого действия) принцип у-вэй становится для Г. Гессе высшей мудростью для разрешения личных и социальных дилемм. Суть данного принци-

па заключается в отказе от внешнего принуждения и насильственного действия в пользу доверия, следования внутренней природе и законам самой жизни (внутреннее пробуждение Синклера, ухода Кнехта из Кастилии). Он тесно коррелирует с процессом индивидуации К. Г. Юнга и предлагает современному человеку модель неотчужденного существования.

Даосская волна в Европе XX в. предоставила контекст для рецепции Г. Гессе, но его литературная реконструкция позволила дао выйти за рамки экзотики, стать универсальным внутренним ресурсом. В западном контексте дао интерпретировалось как «истина», «путь» или «естественный закон», а творчество Г. Гессе стало наиболее успешной художественной практикой такой интерпретации.

Таким образом, представленное в настоящей статье исследование основных идей даосизма и их влияния на философско-литературное творчество Г. Гессе позволяет обоснованно утверждать о важнейшей роли цивилизационного диалога в ситуациях нарастания социальной нестабильности и стратегической неопределенности техногенной цивилизации. Сегодня, когда пустотная тишина романа «Игра

в бисер» противопоставляется информационному шуму и конструируемой современными медиатехнологиями событийности, а единство природы и человека бросает вызов виртуальной колонизации

метавселенной, рецепция основных идей даосизма в произведениях Г. Гессе доказывает, что цивилизованный диалог – это основа созидания на благо настоящих и будущих поколений.

Библиографические ссылки

1. 赫尔曼黑塞. 黑塞书信集. 谢莹莹, 王滨滨, 巩婕, 译. 上海: 上海人民出版社; 2023. 480 页 = Гессе Г. *Письма Гессе*. Се Инъин, Ван Биньбиня и Гун Цзе, переводчики. Шанхай: Шанхайское народное издательство; 2023. 480 с.
2. 老子. 老子道德经注. 王弼, 编辑. 北京: 中华; 2018. 250 页 = Лао-цзы. *Дао дэ цзин*. Ван Би, редактор. Пекин: Чжунхуа; 2018. 250 с.
3. Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат*. Добросельский Л, переводчик. Москва: АСТ; 2018. 160 с. (Эксклюзивная классика).
4. 庄子. 庄子晋和. 陈桂娜, 编辑. 北京: 中华; 2009. 480 页 = Чжуан-цзы. *Чжуан-цзы*. Чэнь Гуин, редактор. Пекин: Чжунхуа; 2009. 480 с.
5. Гессе Г. *Степной волк*. Апт С, переводчик. Москва: АСТ; 2025. 288 с. (Эксклюзивная классика).
6. Гессе Г. *Игра в бисер*. Апт С, переводчик. Москва: АСТ; 2024. 480 с. (Зарубежная классика).
7. Bhabha HK. *The location of culture*. London: Routledge; 1994. XIV, 285 p. DOI: 10.4324/9780203820551.
8. Gadamer H-G. *Wahrheit und Methode*. Tübingen: J. C. B. Mohr; 1960. 486 S.
9. Гессе Г. *Сиддхартха*. Федоров НН, переводчик. Москва: АСТ; 2001. 256 с. (Книга на все времена).
10. Jung CG. *Psychologie und Alchemie*. Zürich: Rascher Verlag; 1944. 646 S.

Статья поступила в редколлегию 24.11.2026.
Received by editorial board 24.11.2026.